

В это время солнце уже село, и кровь и труп змеи в лесу очень сильно разгорелись под солнцем. Конечно, сам Цинь Ланг тоже был немного несчастен, потому что на его груди был длинный порез. То, что произошло до этого, было похоже на путешествие через врата ада.

Цинь Ланг понял, что пора уходить отсюда. В случае ранения он совершенно не хочет сталкиваться с констеблем шести дверей. Более того, сила Фан Байцю даже сильнее, чем у У Инмэна. Ему действительно нелегко попасть в беду.

Просто Цинь Ланг не ожидал, что старый яд нарушит его договоренность. Изначально старый яд поспорил с Цинь Ланом, что если Цинь Лан сможет оставить Анронг в покое, то старый яд отвезет Цинь Лана обратно в Сяян. Откуда ему было знать, что старый яд нарушил договоренность на этот раз.

Цинь Ланг был подавлен. Если бы старый яд был здесь, он мог бы не пострадать сегодня.

"А что, ты хочешь уйти сейчас?"

Когда Цинь Ланг вышел из леса, раздался голос, который Цинь Ланг хотел услышать меньше всего - это был голос Фан Байцю.

После того как богомол поймал цикаду и желтого вьюрка, журавлиный моллюск соревнуется друг с другом за прибыль, а женщина наконец-то дождалась прекрасной возможности.

Как и ожидалось, голос и тень Фан Байцю преградили Цинь Лану путь вниз с горы.

"Вы должны быть довольны, что наша сделка завершена?" Цинь Ланг слегка улыбнулся: "Раз уж сделка завершена, может, поговорим о ней в другой день?"

"Другой день не так хорош, как сегодняшний". Фан Байцю сказал без эмоций: "Я очень доволен сделкой, потому что ты преподал семье Е глубокий урок вместо меня. Кроме того, я не ожидал, что семья Е укрывает так много "разыскиваемых людей" в Цзянху. Эти люди действительно заслуживают смерти! "

"Если я помогу тебе разобраться с ними, то не искуплю вину?" Цинь Ланг рассмеялся: "В противном случае, ты отпустишь меня первым и поймаешь как-нибудь снова?"

Не имея сил бороться, Цинь Ланг медлил, пока не увидел монаха-слона и старого яда, чтобы помочь ему.

"Нет смысла говорить больше. Если ты любишь поболтать, я поболтаю с тобой после того, как поймаю тебя". Фан Байцю готова сразиться с Цинь Ланом. Если она поймает Цинь Лана, это будет большой успех для нее. А если Цинь Ланг будет пойман, семья Е не будет беспокоиться о ней. Хотя она не знала, чего боялась семья Е в руках Цинь Лана, ее это не волновало. Она заботилась только о том, чтобы поймать "преступника" Цинь Лана и позволить семье Е преклониться перед ней.

"Маленькая девочка, тебе лучше не делать этого!"

Как раз когда Фан Байцю собиралась схватить Цинь Лана, в лесу раздался величественный голос. Казалось, он был и далеко, и близко. Услышав голос, Фан Байцю не могла не встать вся в поту. Это был знак, что она собрала все свои силы, ведь обладатель голоса был очень важен!

Цинь Ланг почувствовал облегчение, потому что знал, что старый яд наконец-то пришел, хотя и с опозданием.

Поскольку старый яд пришел, Цинь Лангу не нужно было беспокоиться об этом. Он сказал Фан Байцю: "Констебль Фан, простите, но я должен "изменить день". "

Фан Байцю уставилась на Цинь Лана. Конечно, в словах Цинь Лана она услышала домогательство. Как агент шести ворот в провинции Пинчуань, Фан Байцю не знает, сколько убийц из Цзянху, Хэй Даосяо Сюн, было арестовано и убито. Эта женщина-констебль существует в глазах цзяньхуа в провинции Пинчуань как "ночная вилка матери". Никто не хочет прикасаться к ней. Никто не осмеливается использовать слова Язык, чтобы домогаться ее, только Цинь Ланг, который не боится неба и земли, осмеливается быть таким несдержанным.

Хотя Фан Байцю очень хотелось разорвать рот Цинь Лану, она могла только смотреть, как спина Цинь Лана исчезает в лучах заходящего солнца, потому что чувствовала, что позади нее стоит сильный мужчина, который смотрел на нее.

Казалось, что пока она двигается, другая сторона сделает шаг, и этот шаг убьет ее!

С достижениями и способностями Фан Байцю, она не может проиграть, даже если начнет сражаться с монахом Цзяньсяном, ведь она глава шести ворот. Она не только знает кунг-фу, но и владеет другими методами убийства. Даже если она не сможет убрать монаха Цзяньсяна, она, по крайней мере, сможет оставить всех в покое. Однако Фан Байцю знает, что не может тягаться с человеком, стоящим за ним. Как только он протянет руку, он тут же сможет убить ее. Какие бы средства она ни использовала, это не поможет!

Хотя Фан Байцю не хотел отпускать Цинь Лана, он был беспомощен. Однако, видя, что другая сторона не делает ни шагу, она нехотя сказала: "Раз уж ты эксперт, зачем прятать голову и показывать хвост? Почему бы тебе не позволить мне увидеть твоё истинное лицо?".

"Маленькая девочка, если я появлюсь, ты точно умрешь! Так что оставайся здесь, я не убью тебя. " Старый яд засмеялся.

У Фан Байцю не осталось иного выбора, кроме как оставаться на месте, да и то не осмеливаясь убежать.

Когда Цинь Ланг прибыл к подножию горы, по крайней мере половина мертвецов семьи Е превратилась в "трупы", а другая половина разбежалась. С одной стороны, У Иньмэн бежал, с другой стороны, он видел, что слоновидный монах был слишком жесток. Видящий слона монах, воплотившийся в ядовитого человека, - свирепый зверь. Как только он найдет возможность, он начнет безумную и свирепую атаку, прямо разmozжит голову противника или разорвет его конечности, что чрезвычайно свирепо.

Он не намерен, чтобы монах стал таким свирепым, но после того, как он станет ядовитым человеком, его жизненная сила и функции тела значительно улучшатся, а свирепость еще больше усилится. Цель совершенствования ядовитого человека в школе яда - сделать его бесчеловечным, мощным наступательным оружием, которое слушает только приказы, и бессмертным свирепым зверем. Более того, кровь будет еще больше стимулировать амбиции в его теле и погружать его в чувство убийства.

"

Увидите слона, мы уходим!".

Цинь Ланг отдает приказ увидеть монаха-слона. Увидев слона, монах закричал. Кажется, что он убил недостаточно, но он не может послушаться приказа Цинь Лана. Он может уехать отсюда только вместе с Цинь Ланом.

Хотя здесь еще остались две машины, вероятно, оставленные людьми семьи Е, которые в спешке бежали, Цинь Ланг не осмелился рискнуть взять машину, оставленную людьми семьи Е, поэтому ему пришлось уйти отсюда пешком.

Хотя Цинь Ланг все еще хочет многое спросить о старом яде, старый яд сдерживает констебля Фан Байцю. Цинь Ланг не может ни о чем спросить, поэтому он может только быстро уйти отсюда и вернуться в город Сяян пешком.

В это время сердце и тело Цинь Лана неописуемо устали. Сегодня он сражался с семьей Е. Это было так трагично, что он чуть не умер здесь. Но, к счастью, семья Е тоже сильно пострадала. Цинь Ланг полагал, что хозяин семьи Е будет разгневан. Поскольку семья Е потеряла так много людей, он ничего не получил.

Подумав об этом, настроение Цинь Лана стало улучшаться. Хотя рана на его груди перестала кровоточить, но все еще оставались всплески боли, которые, казалось, напоминали ему, что дом Е не так-то просто разрушить.

Но, по крайней мере, семья Е должна остановиться на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2233108>